

МТЛА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ирина Кравченко

Мгла. Любовь волка и охотницы

«Автор»

2026

Кравченко И.

Мгла. Любовь волка и охотницы / И. Кравченко — «Автор»,
2026

Она охотится за правдой. Он — за ней. Зоя отправляется в глухую Сибирь на поиски старшего брата, но вместо ответов находит смертельную ловушку. Случайная встреча с оборотнем Германом навсегда меняет её жизнь — он ставит на ней метку, делая своей, и теперь охотница становится добычей. Вскоре Зоя понимает: её прошлое — ложь. Она — внучка великого Атмана, главы клана охотников, и в её жилах течёт сила, способная уничтожить любого оборотня. Но клан объявляет её предательницей. Оказавшись между двумя мирами, девушка вынуждена выбирать: принять тёмную судьбу или сгореть в ней.

© Кравченко И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Не каждый зверь, кто в шкуре	5
Глава 2. Зверь выбрал свою пару	14
Глава 3. Поселение староверов и жизнь в лесу	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ирина Кравченко

Мгла. Любовь волка и охотницы

Глава 1. Не каждый зверь, кто в шкуре

Темные тучи затянулись на небе, окрашивая в серый облака. Они, очерченные серыми полосами, нагоняли жути. Солнце пробивалось сквозь крепкую броню, периодически посылая тонкие ярко-желтые лучи, словно последнюю надежду. Но и та вскоре покинула деревню. Небо потемнело, приближался вечер: здесь, в Сибири, ночь наступала быстро, особенно глубокой осенью. Дождь не ожидался — полчаса назад оповестил гидрометцентр, а после небо затянуло чернее черного.

На самом краю деревни, раскинувшейся на берегу Енисея, чье плавное течение уходит глубоко в таежные дебри — аж до самого Карского моря, стоял дом. Большой и вычурный из красного кирпича и с таким же богатым забором выше двух метров в высоту. Ограда не только нагло демонстрировала положение в деревне, но и защищала. Когда-то матерый охотник покинул южные земли, обосновавшись в Сибири. Именно он построил этот дом, воздвигнул высокий забор и принес мир в малое поселение, спасая жителей от нашествия волчьих стай.

Глубокая осень в Красноярском крае совершенно отличалась от той, что была в самом сердце юга — на Дону. В глухом селе впервые за последнюю неделю стих беспокойный ветер. Погода нагнетала также, как и обстановка в доме. В коридоре на втором этаже у окна расположилась новая гостья этого дома — Зоя. Двадцати двух летняя племянница охотника приехала незваной, утаив от своих близких поездку и не предупредив дядю. Девушка поджала под себя ноги и вглядывалась вдаль уже несколько часов. Ноги давно затекли, пролитые слезы закончились, и не осталось ничего, кроме надежды. Скалистые отроги с рощами деревьев пропали из виду, на улице окончательно стемнело. Во дворе кто-то включил одинокий фонарь, освещая вход. Зоя заметила мужскую тень и с надеждой подалась вперед.

— Это Никола, — произнес Федор, хозяин дома, застыв в пороге собственного кабинета.

— Он поможет найти моего брата? — Зоя спрашивает тихо, боится услышать ответ.

— Никола отвезет тебя через мост, посмотришь на один из их привалов и вернешься обратно, — он захлопывает за собой дверь. Девушка вздрагивает.

Зоя поняла, что повзрослела только сегодня утром, когда дядя схватил ее за волосы и вытащил из егерского домика, словно нашкодившего котенка. Федор смотрел яростно, казалось, вот-вот и из его рта хлынет пена, как у бешеной собаки. Они нашли ее спустя несколько часов, как девушка приземлилась в Красноярске и отправилась на поиски брата. Старший брат пропал месяц назад: он отправился со своими друзьями на грандиозную охоту, а после пропал. Опытный охотник проводил по несколько дней в донских лесах, а после возвращался с крупным уловом — кабаном, косулей, а один раз принес даже лося. Он с детства болел охотой, умел выживать в диких условиях и попадал в передряги намного сильнее той, что накрыла их лагерь. До сих пор никто не знает, что с ними произошло, а дед, вырастивший Зою, ее старшую сестру и брата, молчал. Акима искали, но в новостях не оглашали и в полицию не заявили о пропаже внука казачьего атамана, главы их поселения и просто обычного человека, и его пятерых друзей — таких же опытных охотников. Они считались уволенными со своих работ, жены обивали пороги их дома, а плач Зоя помнит в своей голове до сих пор. Сколько бы они ни просили с сестрой деда, он не шел на контакт, прятался в своем кабинете, все время созванивался с дядей и игнорировал девочек. После сестра последовала его примеру, словно узнала что-то еще, о чем говорить нельзя было вслух и, кажется, даже думать. Она часто содрогалась, когда слышала из уст младшей сестры имя брата. Зоя выждала момент и сбежала. Собрала

накопленные деньги, купила билеты и улетела в Красноярск, связалась с местным егерем, обещавшим помочь. Девушка не успела ничего узнать, как за ней приехал Федор.

Зоя спрыгивает с подоконника и подходит к лестнице. Ноги ее затекли и болят, ступать трудно. Девушка поправляет свою длинную косу и проводит устало ладонью по лицу. Внизу у входа стоял Никола — друг детства. Когда-то они часто приезжали в эту деревню к дяде и гостили по несколько месяцев. Вид из окна несколько не изменился за эти годы. Девушка бросает взгляд на окно, всматриваясь в свое уставшее отражение. В последнее время ее мучила бессонница, а последние два дня она была слишком истощена, передвигалась с силой и надеждой найти брата. Она спускается по лестнице, машет рукой Николе, но замирает на последней ступеньке, услышав новости по телевизору.

— Жители области обеспокоены аномальной активностью волков, — доносится голос ведущей новостей. Зоя прислушивается: — Частые нападения диких животных на людей перешли границы нормы за год. В репортаже нам расскажет специальный корреспондент.

Девушка не успевает дослушать репортаж, как ее телефон звенит неприятным рингтоном по ушам. На экране смартфона высветилось «сестра».

— Слушаю, — говорит она.

— Зоя, привет, ты нас так сильно с бабушкой напугала, мы переживаем за тебя. Никуда не выходи из дома, дядя тебя завтра отвезет обратно в аэропорт, — на том конце раздается обеспокоенный голос сестры.

— Анна, со мной все в порядке, а с братом — нет. Я не вернусь, пока не найду его мертвым или живым.

— Ты не знаешь всей правды, возвращайся, мы тебе все расскажем.

— Я вернусь только с Акимом. Вы могли рассказать раньше, — Зоя сбрасывает вызов, пряча телефон в карман синих джинсов.

Никола подает куртку подруге и улыбается ей, словно не слышал ее разговора с сестрой. Он открывает дверь на улицу, пропуская девушку вперед. Зоя на время выдыхает, покинув дядин дом, и не успевает ступить за забор, как буквально врезается в капот старенького Хантера, бьется сильно. Разум затуманен слишком. Зоя поспешно садится в машину, громко хлопая дверью.

— Все-таки есть вещи, которые с годами не меняются, — усмехается ее друг, заводя старый внедорожник.

— Ага, ты кажется тоже не изменился, — Зоя пару раз жмет на кнопку сигнала на руле, но звучания сигнала не следует. Она переглядывается со своим другом, и они оба начинают смеяться.

Впервые за долгое время девушка улыбается. В последнее время она только и делала, что оплакивала брата и ругалась со всей своей семьей. Зоя улыбается еще раз, смотря на Николу, а после переводит взгляд вперед, на дорогу. Они вырываются на главную дорогу, проезжая вдоль берега Енисея. По трассе расставлены одинокие фонари с тусклым желтым цветом. Мост виднелся с самого начала, его можно было заметить даже из дома дяди. Он соединял два совершенно разных берега. Деревня и лес были разделены рекой, и единственное, что их объединяло, — это мост. Проектора светили и на нем, но с каждым метром их становилось все реже, а к трассе так вообще исчезли. Лесополоса им не нужна была — друг свернул на знакомую девушке колею. На них смотрела тайга — древняя, дремучая и опасная. Лес контролировал их движения. В это невозможно было поверить, только почувствовать, как страх сковывает тело. Колея со временем становится уже, тяжелее для прохождения даже для внедорожника. Машина не выдерживает и застревает, буксуя на месте.

Гостей никто не ждет.

— Нет, — ругается Коля, хлопая по рулю.

— Аким тоже на машине был? — тревожно вопрошает девушка, дрожа от холода. Короткая дубленка поверх спортивной футболки не согревала, а машина ощущалась холодильником. Погода на улице приближалась к нулю.

— Никто не знает. Не переживай, дядька твой найдет его. Волки нынче обезумели, — Никола выходит из машины, заглядывает под колеса автомобиля и тяжело вздыхает. Зоя выходит вслед за ним, освещая машину фонарем. По выражению лица друга стало понятно — приехали. Вечер постепенно перетекал в ночь.

— Он охотится на волков?

— Можно и так сказать. Думаешь, если бы на его территории было небезопасно, он бы тебя в такое время отпустил в чащу?

— Что это значит? — Зоя хватается друга за рукав, хмуро уставившись на него. Ей это все совершенно не нравилось. Ее пазл не мог сложиться, словно не доставало нужной детали. С ней играли все ее близкие

— Зоя, ты Ефремова. Не делай вид, что не знаешь, — парень достает из машины сайгу, проверяя ее на наличие боеприпасов.

Девушка отстраняется от друга, вязко сглатывая. Тело обдает жар уже привычного за последние дни страха. Недостающая деталь в ее руках, но пазл вновь разрушен. Она неосознанно пятится назад, но наступает на сухую ветку. Та глухо хрустит под подошвой сапога, привлекая внимание друга. Девушка смотрит на Николу растеряннo, поджимая губы.

— Ты испугалась? — неожиданно спрашивает он и улыбается, как полчаса назад, когда забирал ее из дома. Друг протягивает руку.

— Немного, — шепчет Зоя, осторожно протягивая свою в ответ.

Чужое тепло не облегчает, а еще больше пугает. Дрожь не унимается, подсознание кричит «беги», а тайга лишь смотрит своими старыми высокими соснами и следит за каждым твоим шагом. Зоя то и дело оборачивается на каждый шорох, на каждую мимо пролетающую птицу или пробегающего в кустах зайца. Первое, о чем она думает, — это о волках, что слишком близко подобрались к селам. Они могли оказаться и здесь. Ружье на плече друга — единственная вещь в лесу, что внушала доверие. Зоя умела им пользоваться, от этого чувствовала себя все более спокойно, не отводя прямого взгляда от оружия.

Никола ведет их к привалу. Девушка знает это место — оно принадлежало охотникам. Там они часто бросали свои машины или устраивали временные привалы, отправляясь дальше в путь. На деревьях оставлены знакомые метки. Вернуться обратно не составит труда, если, конечно же, не встретить по пути диких животных. Зоя отводит взгляд от ружья, пугаясь шороха в кустах, и тут же ударяется в спину друга, шепча ругательства. Фонарем светит вверх.

— Ты что-то увидел? — говорит она, мотая фонариком в стороны. Вокруг была лишь темнота.

— Тише ты, — шикает он ей, продолжая смотреть прямо перед собой.

Зоя переводит взгляд туда, куда смотрел ее друг, и замечает в темноте пару поблескивающих глаз. Первая мысль девушки — бежать обратно в машину, садиться на самолет и лететь обратно на юг, к своей семье.

— Без резких движений, — Никола поворачивается к девушке, хватая ее за руку и срысывается с места.

Парень бежит быстро с нечеловеческой скоростью, он держит крепко Зою, помогая девушке не отставать. Они успевают залезть в машину. Оба выдыхают. Никола недолго думая сдает назад и едет так до тех пор, пока не покажется трасса. Мимо проезжает автомобиль, не позволяя парню выехать на дорогу. Зоя смотрит вперед и видит, как два серых глаза приближаются к машине. Животное выходит на свет, и она видит настоящего черного волка. Он был огромных размеров, больше походил на галлюцинацию.

— Никола, — произносит тихо Зоя, наблюдая за тем, как зверь скалится и смотрит прямо на нее, если такое вообще возможно. Страх творил разные вещи с ее головой, но таких воображений еще не было.

— Как он так близко оказался к деревне? — Никола опускает ногу на педаль и выруливает на трассу. Он давит в пол, выжимая максимум из старенького автомобиля.

На мосту послышалось одинокое волчье завывание. Он ревел дико и пугающе. По телу Зои пробежали мурашки, и девушка вспомнила вновь взгляд зверя. Эхо преследовало их.

— Почему они так близко к хутору? — девушка вцепилась в руку Николы, мешая другу свернуть с моста в деревню.

— Я не знаю, Зоя, — зло цедит друг, толкая подругу в сторону. Она отскакивает, машину немного заносит, от чего она бьется больно головой о железную дверь. Теперь она точно понимает, что за пропажей брата стоит что-то большее, чем просто неосторожность, и девушка это обязательно узнает.

Зоя трогает затылок. Там появляется несколько капель крови от сильного удара. Кажется, она напоролась на какой-то штырь. Голова начинает болеть, когда друг ловко сворачивает на нужную улицу, приближаясь к дому дяди.

Очертание знакомого дома навевало воспоминания о собственном на юге — таком же большом, на самом краю, с высоким забором. Он выглядел так, словно кого-то прятал или от кого-то скрывался. Зоя была уверена: последнее было правдой. Родственники вместе что-то от нее скрывали, да и сестра в последнем разговоре упомянула о какой-то «правде». Голова пухла от новой информации и странных событий, сопровождавших девушку весь день. Усталость сказывалась на теле, ее клонило в сон.

Никола заглушил внедорожник рядом с калиткой. Он что-то долго выглядывал в зеркале заднего вида, а после будто подытожил и сказал:

— Выходи. Дяде ничего не говори, я сам ему отчитаюсь.

— Что значит «отчитаешься»? — вопрошает Зоя, поворачиваясь к другу. — Ты видел, как этот волк смотрел? Его взгляд был не звериным.

— А каким?

— Человеческим! — возмущается девушка, выходит и хлопает дверью машины, направляясь в дом.

Вся красная от злости, она заходит к себе в комнату, швыряя сумку в сторону. Следом летит и дубленка. Свет не включает — в темноте было легче соображать. Она выдыхает надрывно, хватаясь рукой за грудную клетку. Что это вообще было? С животным творилась какая-то чертовщина, да и выглядел он пугающим, словно из детских рассказов бабушки. Большой волк с вставшей дыбом холкой, человеческими глазами и багровой пастью всегда скалился в ее историях. Она рассказывала про оборотня и его любовь к девушке, потом всегда приходили охотники и спасали ее. Зое всегда было жалко волка. Она ведет плечами, словно сбрасывает с себя воспоминания и мысли об оборотнях, жалости и любви. Ничего из этого не существовало.

Девушка распускает длинную до пояса косу темно-русых волос. Она открывает окно, впуская вечернюю свежесть. Температура на улице была ниже нуля. Машина Николы все еще стояла на улице, звук двигателя был слышен даже с закрытыми окнами. Друг крутился вокруг автомобиля, не собираясь уезжать. Зоя бросает затею наблюдать за другом и уходит в ванную, постепенно раздеваясь по пути. Горячий душ смывает тяжесть сегодняшнего дня, но никак не может выкинуть из головы огромного черного волка, что казался неестественно больших размеров, и факт того, что Никола сам отчитается перед ее дядей, словно работал на него. Выглядело все как сон при температуре сорок градусов, но, увы, это было правдой. Девушка даже пару раз себя ущипнула — наверняка. Реальность, которую она сегодня пережила, тяжело укладывалась в сознании. Девушка переодевается в розовую пижаму с длинными штанами и рубашкой. Расчесывает волосы и думает лишь о животном. Взгляд бело-серых глаз оставил

сильный отпечаток в голове. Зоя берет в руки телефон, собираясь набрать дяде, но видит лишь несколько пропущенных от друга.

Она набирает его в ответ, выходя из ванной. Долгие гудки наконец-то прекращаются, и Никола обеспокоенно говорит:

— Волк в деревне. Запри за собой дверь.

Ефремова не успевает ничего ответить другу, как оказывается прижата к стене. Телефон с грохотом падает на пол. Холодная ладонь накрывает ее губы, а над ухом в абсолютной тишине оглушающе раздается голос незнакомца:

— Сладкая, — рваный шепот разрезает пространство, выбивая весь воздух из легких девушки. Хозяйка комнаты перехватывает руку неизвестного, замахивается ногой, чтобы ударить незнакомца между ног, но тот перехватывает ее другую руку, больно сжимая голень, — я обязан сделать тебя своей.

Вновь бешеный мужской шепот раздается в комнате, заставляя девушку испугаться не на шутку. Она вся дрожит, покрывается легкой испариной в холодной комнате, и сердце ее сжимается очень больно. Зоя мычит, понимая, насколько сейчас слаба перед незнакомцем и что он может сделать с ней все что угодно, особенно после услышанных от него слов. Слезы сами текут из глаз от страха, а когда незнакомец облизывает влажные дорожки слез на ее щеках, оставляя еще больший след, ноги ее подкашиваются и больше не держат. Она опускается вместе с мужчиной на пол. Он убирает руку, и Зоя не может закричать о помощи — в доме не было ни-ко-го. Дядя скорее всего уехал по делам и будет ночью, а сторож, охранявший дом, просто не услышит. Окно маньяк успел закрыть.

— Пожалуйста, забирайте все ценное. Я никому не скажу, что здесь кто-то был, — шепчет Зоя, прижимаясь щекой к стене, лишь бы не чувствовать горячего дыхания возле своего уха. Она слышит, как он ее обнюхивает — жадно и ненасытно, словно зверь, поймавший свою добычу. Перед глазами сразу же всплыл волк, которого она успела повидать в лесу.

— Самое ценное — ты, — хриплый мужской голос прекращает шептать и прятаться, пугая девушку еще сильнее. Она жмурит в абсолютной темноте глаза, желая, чтобы это оказалось сном. Низкий бас вновь раздается в спальне: — Как тебя зовут?

— Зоя, — отвечает она, упираясь руками в крепкие мужские плечи. Пространства между ними не остается совсем.

— Зоя, — довольно смакует незнакомец. — Что искала в лесу?

Девушка слышит этот вопрос четко, но не может ответить. Ей кажется, она ослышалась. Ефремова дрожит и задыхается, думает лишь о том, чтобы этот маньяк ничего с ней не сделал. Его сила ощущалась в абсолютной темноте. На мгновение ей показалось, что тот волк из леса каким-то образом оказался этим больным мужчиной, напавшим на нее сейчас.

Неизвестный дергает рубашку на девушке, срывая на половину пуговицы и оголяя часть женского тела. Зоя инстинктивно прикрывает грудь руками, краснеет и начинает бояться пуще прежнего. Дрожь не просто бьет по телу, она, кажется, добралась под кости, содрогаясь там до боли, прячась от чего-то страшного, пока неизведанного. Но девушка не могла спрятаться так же. Она сидела на полу, сжавшись у стены, мечтая с ней слиться.

— Герман, — признается он, приближаясь к девичьему уху. Он громко вдыхает запах ее чистой кожи, опускаясь лицом ниже к обнаженной шее девушки. — Тебе стоит запомнить мое имя.

Герман чувствует страх. Он мешается с естественным нетронутым ароматом юной девы, мешая насладиться ее компанией. Он громко цокает, все еще дыша ей куда-то в ключицу, и слышит приглушенный писк. Мужчина резко дергается, заставляя Зою издать еще один непонятный звук, вызванный страхом. Он видит ее заплаканные черные глаза, губы, поджатые в молчании, и красные опухшие щеки от пролитых слез. Как же сильно он ее хотел. Внутри у

незнакомца все сжимается, и он не выдерживает, оголяет зубы в диком оскале, а клыки сами собой становятся острее, приобретая волчьи очертания. Он ждет реакцию, не кусает.

Зоя молчит. Не издает ни звука.

Незнакомец удивляется тишине, он уверен, девчонка затаилась не зря. Растягивая улыбку в настоящем зверином оскале, Герман ждал.

— Даже не закричишь? — только успевает он сказать, как по его голове прилетает стулом. Дерево разлетается в щепки от удара, а Зоя вырывается из лап незнакомца. В абсолютной темноте ноги путаются о ковер, и девушка падает, сильно ударяясь головой. Сознание покидает ее сразу же. Только слабый стук сердцебиения нарушает тишину в комнате.

Мужчина нависает над ней, довольно присвистывает. Он никогда еще не чувствовал себя настолько полноценным. Герман берет ее осторожно на руки и переносит на кровать, укрывает одеялом и включает ночник. Комнату озаряет теплый приглушенный свет желтой лампы. Лицо Зои хмурое, а дрожащие брови выдают ее испуг перед незнакомцем. Он проводит кончиками пальцев по ее лицу, смотрит задумчиво, рассматривая ее точеные черты лица, а после убирает руку, сжимая ее в кулак. Неизвестный осматривает комнату, ощущая сильный запах охотника.

Охотничий дом — это последнее место, где он хотел бы оказаться, а тем более сделать парой дочку своего заклятого врага.

На тумбочке лежит лунница, заговоренная. Он чувствует защиту, исходящую от нее, рукой тянется проверить. Серебро словно кислота обжигает кожу пальцев. Такая вещица может и убить, а девчонка не носит ее с собой. Оборотень берет заговоренную цепочку с подвеской и, приближаясь к девушке, надевает защиту ей на шею. Ладонь печет от боли, а кожу прожигает до мяса. Кровь пятнами отпечатывается на хрупкой шее охотницы. Герман замирает возле ее смуглой щеки и, не сдерживая себя, целует мягкую кожу, проходясь по ней языком. Он отрывается от нее очень быстро. Внутри него зверь скулит и сожалеет. Именно сегодня он не может ее забрать. Охота закончится только к рассвету, и обезумевшие оборотни вновь вернутся в свои стаи, и если они почувствуют рядом с собой запах охотницы, то они ее вмиг разорвут. Его стая одиночек и так слишком близко приблизилась к территории охотников, а сам Герман был в доме своего врага, рискуя перебить родственников своей пары. Такого исхода он не хотел. Благословить же их кто-то должен.

Мужчина выходит из комнаты, тихо закрывая дверь. Сердцебиение девушки было ровным, она была все еще без сознания. Герман хотел напасть, разорвать в клочья это охотничье отродье, но ничего не мог с собой сделать и последовал за ней, словно загипнотизированный, как и в лесу бежал на приближающийся ненормально яркий для него запах. Зверь не знал, что такое кодекс, честность и доброта, но почему-то именно сегодня он вспомнил обо всем сразу. Безумие, как оказалось, можно усмирить. Перед его глазами предстает образ девушки, то, как она смело смотрит на него в волчьем облики, не опуская своих черных глаз. Герман застывает у ее двери, пройти дальше ему кажется чем-то неподъемным и тяжелым. Бросить, оставить ее здесь на какое-то время было тяжело. Зверь внутри него клацает зубами и точно хочет его прибить, с ним он солидарен. Но оставлять девушку с волчьей меткой в доме охотника опасно. Ее могли убить свои же. Мужчина заберет ее завтра, когда луна пропадет с ночного неба, завершая полный цикл.

Герман выходит в неосвещенный коридор и ощущает сильный запах аконита. Он прокашливается, ощущая, как яд медленно проникает в горло и опускается в легких, постепенно ослабляя его. Несмотря на легкое потряхивание, он идет навстречу токсичному запаху. Видимо, что-то важное скрывается там. Оборотень открывает дверь, попадая в кабинет охотника. На стене позади рабочего стола висела голова волколака. Серая рожа чучела смотрела на него так, словно молила сорвать ее и прекратить этот позор. Мужчина скалится и утробно рычит, подавляя своего зверя. Он подходит ближе к столу, листая документы. Они искали Акима — внука донского атамана и главы клана охотников на юге. Волколаки искали его тоже.

Пропажа охотников навела шума в рядах волков, объявляя войну двум сторонам реки Енисей. Одни хотели убить его, другие — защитить. В ворохе бумажек Герман не упустил главного: под всеми документами лежал паспорт Зои, а в нем билеты на самолет — отправление завтра вечером. Оборотень догадывается, что она приехала за своим братом, а ее семейка отправляет обратно на родину. Домой она уже не вернется. Герман запоминает время отправления, выстраивая в голове план похищения. А страницу с фотографией вырывает из паспорта, оставляя себе на память. Находиться в комнате было уже невыносимо: взгляд плыл, а к горлу подступала тошнота.

На улице стало намного лучше. Прохладный ветер обдувал обнаженное тело, босые ноги ступали по асфальту, а рука сжимала крепкую фотографию девушки. Мужчина вышел через окно, покидая сразу же пределы дома. За углом он услышал чей-то разговор, приближаясь к объекту, абсолютно не издавая никаких звуков.

— Сегодня последний день охоты, я не знал об этом. Федор сам мне сказал ее везти на охотничью поляну. Не знаю, жду его. Не верю, что волк смог проникнуть в деревню — кодекс им запрещает, — парень затихает. Его внутреннее охотничье чутье напрягается, и он оборачивается.

Над ним возвышается высокий черноволосый мужчина с бледными глазами, как у волка на поляне. Незнакомый замахивается головой и бьет парня в лоб, заставляя того отшатнуться. Еще два таких же удара — и молодой охотник падает на асфальт, постепенно теряя сознание.

— Отродье, — бросает напоследок Герман, скрываясь в темноте улицы.

Зоя просыпается среди ночи. В своей кровати и с включенным светом. Что это вообще было? Она помнит лишь разговор про волка и охотника. И о том, как как ей пытались прокусить плечо. Ноющая боль дала о себе знать, как девушка поднялась с кровати. Как она в ней оказалась, не помнит тоже. Только маньяка, проникшего в дядин дом.

«Самое ценное — ты». «Сладкая».

Девушка вертит отчаянно головой, надеясь, что это просто безумный сон. На глаза попадает сломанный деревянный стул. Зоя хватается за пижамную рубашку, обнаруживая, что нескольких пуговиц не хватает. На шее ее висит лунница — оберег, который она сняла перед поездкой на охотничью поляну. Неужели этот неизвестный надел на нее украшение? Она тяжело сглатывает, перебирая пальцами украшение. А после тянется к плечу, отмечая, что оно целое. Он ничего ей не сделал или же просто не успел.

Может, его кто-то спугнул? Тот кто надел оберег?

«Сладкая», — вновь проносится в голове и проникает ядом глубоко в черепную коробку.

Зоя поднимается на ноги и выходит из спальни. Ей нужно было срочно рассказать все дяде, если, конечно, он приехал. Дверь тихо захлопывается за ней, и девушка видит, что кабинет дяди открыт, а из него исходит неприятный желтый свет лампы. Девушка приближается к кабинету, но не успевает в него войти, как перед ней появляется Федор, хватая ее за волосы:

— Что ты устроила, потаскуха?! — рявкает грозно дядя, устремляя безумный взгляд на родственницу. Из его глаз летели молнии, и направлены они были на Зою.

— Отпусти меня.

— Привела сюда волка! — не переставал злиться Федор. — Мы охотники, вырезаем их как сорняков, защищаем деревни, а ты, мелкая дрянь — он хватается Зою крепче за волосы, оттягивая их с силой, и бьет ее по лицу несколько раз, до тех пор, пока на губе не появится рана, а щека не начнет багроветь. Девушка не издает ни звука, она лишь смотрит так же яростно, как и он на нее.

— Убей меня здесь. Посмотрим, что ты скажешь деду.

— Я расскажу, что ты раздвинула ноги перед гадким оборотнем, посмеив впустить его в дом. Да на тебе его запах! — вновь рывкает дядя, ударяя в этот раз сильнее. Зоя не выдерживает и перехватывает его руку и удивленно шепчет: — Какой еще оборотень?

Федор был явно не в себе. Может, пересмотрел фэнтези на днях, как часто это делал ее брат, все время только и говоривший об оборотнях. Дядя смотрел на нее удивленно, усмешка сорвалась с его губ, и он отпустил девушку, на этот раз отвечая ей спокойнее:

— Мой отец настолько вас с сестрой оберегал, что не рассказал ничего? Старшая должна точно знать, а вот ты Ты пропустила уроки об оборотнях. Мы охотники, быть точнее — один из пяти древнейших кланов охотников, и самый древний на юге нашей страны. Мы истребляем этих перевертышей, хоть те и живут глубоко в деревнях, маскируясь под обычных людей. Здесь, на севере, они держат территорию и, как ты могла увидеть по новостям, вышли за грань соглашений.

— Это похоже на бред, — хмурит брови племянница, окончательно отстраняясь от дяди. Щеку нещадно пекло, а в уголке губы ощущался привкус металла. Утром точно будет синяк.

— Слушай меня сюда, — Федор хватается девушку за плечо. — Это не бред, а наша реальность и теперь твоя. У охотников очень редко рождаются девочки, практически никогда. А вы с сестрой — чистокровные охотницы, рожденные от такой же, как и вы. Ты с сестрой очень ценны. Должны были сидеть и не высовываться, пока дед не нашел бы для вас отличных охотников.

— Чистокровные?

— Иди умойся, у тебя вся шея в крови. Он касался твоей заговоренной лунницы. Что за дурак сюда приходил?

Федор отступает от своей племянницы, направляясь обратно в кабинет. Только сейчас девушка замечает на его коричневой куртке темные пятна, разряженное ружье на диване, а на стене — жуткую волчью морду. Дверь с громким хлопком закрывается перед ее носом. Она хватается рукой за грудную клетку, коридор плывет перед глазами, но девушка находит в себе силы добраться до своей спальни. Руки сами тянутся к телефону, и в поисковой строке интернета она вбивает лишь: *оборотни наше время*. Перед глазами мелькают сотни статей, столько же теорий и фан-клубов про оборотней, где перевертыши романтизированы до невозможности. Зоя вспоминает мужчину, проникшего в дом. От него исходила подавляющая энергия, прибывающая к земле, как и тогда от тех мужчин, что приходили к ним когда-то домой. Дикие нечеловеческие глаза будто подсвечивались изнутри. Возможно, это и были оборотни. Девушка чувствовала от них опасность, а голос в голове набатом звучал: «Беги». Но она не могла — стояла как вкопанная, как и этим вечером. Она вязко сглатывает, тянется пальцами к плечу, вновь убеждаясь, что ее никто не кусал. Незнакомец все причитал «моя», кажется, он назвал свое имя.

— Герман, — прошептала девушка, тут же убирая руку с плеч. Горячее дыхание мужчины все еще ощущалось рядом. Он мог оказаться тем самым волком, которого они видели в лесу, если оборотни и правда существовали.

Водоворот мыслей не отпускал до самого утра, пока в комнате не раздался противный треск будильника. Зоя глаз не закрывала, так и пролежала с открытыми до самого утра. Она не могла и пошевелиться, ей казалось, что сейчас из любой, даже самой маленькой тени появится незнакомец и начнет вновь ее обнюхивать, шептать и пытаться. Зоя боится, из ее глаз стекает пара слезинок, которые она успешно смахивает. Но еще несколько скатываются по лицу уже от горькой обиды. Дядя отлупил ее за то, что на нее напали, обвинил в неверности и угрожал расправой. Осталось несколько часов, и девушка покинет эту далекую и холодную землю, возвращаясь домой к сестре. Она уверена: тайну, которую ей хотела поведать старшая, была про оборотней. Девушка набирает на телефоне ее номер. Долгие гудки завершаются автоответчи-

ком. Сброс вызова. Зоя на пальцах считает разницу в часовых поясах и надеется, что ее не игнорируют.

В дверь раздается пара громких ударов, а грозный голос дяди приказывает:

— Собирайся.

Зоя не отвечает ему. Она шмыгает носом, закрывая рукой рот. Охотница подавляет в себе все звуки — от отчаяния до обиды. Тело на автомате переодевается в шерстяной костюм, умывается и собирает нераспакованные сумки. Паспорт и билеты были у дяди, он, наверное, уже ждал ее. Девушка смотрит на свой телефон: интернет не ловил, а связь работала через раз. Она натягивает на себя куртку и выходит из комнаты. Дверь в кабинет была закрыта, значит, Федор был уже во дворе. Зоя спускается с сумкой вниз. Телевизор был выключен, во всем доме не горел свет и стояла зловещая тишина. Во дворе было светло, солнце светило сквозь темные тучи, заставляя гнетущую атмосферу отступить.

Дядя стоял возле железной бочки, наполненной дровами и бумагой. Языки пламени, словно птицы в клетке, вырывались длинными крыльями вверх. Ветер укрощал опасный огонь, периодически заставляя пламя прятаться за стенками бочки. Федор стоял спиной, не оборачиваясь к девушке.

— Подойди, — холодно произносит он.

Зоя не шевелится, стоит еще какое-то время, вспоминая, как ночью получила по лицу. Синяк уже расцвел на щеке, а ранка на губе покрылась темной корочкой. Повторения девушка не желала. Но и выводить дядю нельзя было точно. Она подходит ближе, тепло от костра обдаёт тело.

— Ты хочешь найти своего брата? — говорит Федор, поднимая руку с паспортом и билетами девушки.

— Да, — не скрывая своих намерений, говорит Зоя. Голос ее на удивление не дрожал.

Мужчина бросает документы девушки в костер, уставившись на то, как рыжие языки пламени съедают тонкую бумагу. Зоя смотрит на это, округлив от шока глаза. Ее губы безмолвно открываются и не могут произнести ни слова. Документы превращаются в пепел, а возможность покинуть область равняется нулю. Занавес падает, и девушка не выдерживает. Она толкает дядю в сторону, дальше от бочки, и разъяренно говорит ему:

— Ты заплатишься за свои проделки.

— Дедом будешь угрожать? Он знает, что ты сбежала в лес с оборотнем, продав свою семью за чужое внимание. Ты ходячий труп, Зоя. Опальная внучка атамана. Позор.

Ефремова отступает назад, отстраняется от дяди. Что значит «дед все знает»? Ведь это не правда не может быть. А те, кто поверят, предадут ее так же, как и дядя. Федор забирает сумку Зои и относит ее в машину. Открывает дверь на пассажирском для девушки, ожидая, пока та сядет. Охотница не спешит, она не моргая смотрит на огонь, держит крепко в руке телефон. Зоя набирает дедушке. Длинные гудки и автоответчик. Ей никто не отвечает.

— Они больше не ответят тебе. Садись, иначе насильно тебя посажу.

Племянница вертит головой и продолжает шокированно молчать. Телефон бросает в карман куртки, не планируя сдвигаться с места. Федор ждет какое-то время, но и ему надоедает упрямство родственницы. Он хватает ее за волосы вновь и заталкивает в машину. Водитель дает по газам и увозит девушку в неизвестном направлении. Двери заблокированы, водитель игнорирует всякие побои и крики со стороны неадекватной пассажирки. Девушка прекращает истерику, когда видит перед глазами лесополосу. Паника идет следующей, когда дорога становится неровной и они приближаются к егерскому домику, где вчера дядя ее и забрал.

Глава 2. Зверь выбрал свою пару

Внедорожник припарковывается возле егерского домика, расположенного в начале леса для туристов, поисковых отрядов и МЧС. Из него выходит человек Федора. Возможный охотник открывает дверь, но в машине Зоя держит ручку, дергая ее на себя. Она не отправится одна в лес. Вся ее спесь прошла после неожиданно раскрытой тайны семьи и мира в целом. Если существовали оборотни, то они явно приходились врагами охотникам, судя по реакции неадекватного дяди. Щека девушки до сих пор болела, а сердце разрывалось от боли предательства. Как ее близкие могли ему поверить? Она судорожно хватается свой телефон, в этот раз набирая деда, но долгие гудки не позволяют ей услышать голос родственника. Не позволяет и дядин человек. Мужчина вытаскивает ее из машины, швыряя ей в ноги ее спортивную сумку с вещами.

— Я никуда не пойду, — рывкает словно загнанный зверек Зоя, отталкивая ногой сумку. — Только посмей меня тронуть, я глаза тебе выпарапаю! — она угрожающе выставляет палец, демонстрируя ногти.

Охотник не успевает ей сказать что-то гадкое в ответ — ему просто не дают. Из домика выскакивает тощий парень в очках, спотыкаясь на ходу. Он в ней сразу узнает Зою — девушку, которую вчера утром забрали из добровольческого отряда. Он несуразно подбегает к ним, поправляя спадающие очки.

— Зоя, как хорошо, что ты смогла сегодня приехать! — улыбаясь, тараторит он. — Второй поток поисковых групп отправляется сегодня, правда, она немного меньше предыдущей, но своего брата ты можешь попытаться найти.

Он трясет перед ней картой, объясняя путь прохождения и в чем он был хорош. В этот момент Зоя замечает за домом поисковую группу. Она насчитала десять человек и одного очень высокого рыжего мужчину — слишком бледного на их фоне. Местный. Зоя только и успевает повернуть голову и увидеть, как внедорожник, что привез ее в это место, скрывается за деревьями. Теперь она осталась одна! В лесу, в котором заблудился ее опытный охотник брат, в месте, где обитали, может быть, даже кишели оборотни. Девушка кивает незаметно парню в очках, кажется, его звали Владимир, и следует за ним, таща свою сумку с вещами. Приближаясь к домику, она смогла рассмотреть местного мужчину ближе, и первое, что она увидела, — его зеленые горящие глаза, как у оборотня. Не успела Зоя среагировать, как столкнулась в проеме дверей с еще одним мужчиной. Она врезалась ему в грудь, а пошатнувшись от удара, подняла голову вверх.

Высокий, статный, черноволосый незнакомец смотрел на нее с самодовольной улыбкой, словно знал ее. Его серые глаза имели странное свечение — то ли от светлого цвета, то ли от принадлежности к оборотням. И ничего из этого не понравилось охотнице. Она крепче сжала свою сумку, намереваясь сбежать прямо сейчас, как бы странно это ни выглядело. Мужчина наводил на нее страх одним своим видом, а рваный шрам, рассекающий лоб, пугал. Не мог же он его случайно получить.

— Мороз, возьми, пожалуйста, сумку. Это Зоя, еще один член добровольческого отряда.

Очкастый парень проходит мимо так называемого Мороза, что-то вычитывая в своей бумажке, а мужчина забирает у охотницы ее сумку, молча проходя мимо нее. Девушка оборачивается и смотрит на него, прокручивая в голове странную кличку, хотя и подходящую для Сибири. Местный оборачивается в ответ, не переставая растягивать свои губы в какой-то странной победной улыбке. Кажется, Зое пришел конец. Если охотники могут определить оборотня, значит, последние способны на то же самое.

В сыром домике было еще холоднее, чем на поляне. Девушка трясется от холода, но больше от страха. Смотря в окно, она внимательно наблюдает за тем, что делает поисковой

отряд. Двое местных мужчин помогают складывать багаж по автомобилям. Всего два огромных пикапа черного цвета, десять человек, пара ружей и куча непонятного снаряжения — вроде палаток, словно они собирались в долгий поход. Зоя не забыла о рвении найти брата. Раньше она думала, что в лесу ее могли напугать только медведи, но сейчас она знала, что зло было намного сильнее. Оборотни наводили страха больше, чем желание искать брата, а уж тем более если его убили враги, то охотница была следующей.

Думай, думай, Зоя, думай.

— Сильно ли наведет шума убийство не только охотников, но и поискового отряда? — вопрошает Зоя, переводя свой встревоженный взгляд на егеря. Внутри нее тревожность набирает обороты.

— Я зарегистрировал вас, вот ваше разрешение, — он протягивает заполненную вручную бумажку, но девушка бьет его по руке, заставляя выронить лист.

— Дай позвонить! — она хватает его за руку, сжимая так сильно, насколько вообще возможно. Был шанс, что с чужого номера ее родственники могут ответить.

Бесшумно в домике появляется один из местных — тот, с кем она столкнулась в дверях. Его взгляд полыхал, и глаза уже не светились, а горели страшным и опасным светом. Светом в конце туннеля. Он осторожно берет Зою за запястье, заставляя девушку отпустить руку егеря, после он и сам ее отпускает. Нависнув над ней грозовой тучей, его взгляд метал молнии, а голос, словно гром, заставил ее задрожать:

— Нам пора, — басит он в крохотном доме.

Мурашки сковывают тело девушки, а внутри Зои что-то срывается и дребезжит. Она узнает этот низкий голос, сводящий ее от страха с ума. Вчера вечером она слышала точно такой же в своей спальне. Слишком много совпадений. Имя, которое ей назвал маньяк, крутилось в голове и никак не могло сложиться в общую картину. Девушку затрясло, и она боялась даже подумать и предположить, что это мог быть он. Мужчина напротив улыбается ей уже добрее, указывая на выход. Если он и был оборотнем, то точно хитрой лисой с опасным прищуром серых глаз.

Охотница выходит, бежит взглядом по опушке. Она касается своей лунницы и поддается размышлениям, как ей сбежать, а главное — куда. Добраться до чужого мобильного и с наступлением ночи позвонить родным. Телефон был оставлен в машине. Оставалось лишь подружиться с кем-нибудь и попросить мобильник для связи с родными. Действовать нужно было тихо, не выдавая себя, не заглядывая в опасные глаза оборотней.

У пикапов толпа рассаживается по машинам. Двое возглавляющих отряд из Москвы садятся за второй пикап, а в первый, тот что был впереди, усаживаются две улыбчивые девушки и местные сопровождающие. Зоя садится именно в него — ей придется ехать с подозреваемыми оборотнями мужчинами. В голове сразу же всплывает этот псих, пробравшийся в дом ее дяди, и его голос, утверждающий «сладкая». Девушку всю передергивает, она, нахмутив лицо, смотрит в окно. Мимо начинают мелькать деревья, внедорожник качает по заброшенной колее в стороны, а по окнам начинает бить дождь. Отправились они на рассвете. Команда из десяти человек во главе с Идрисом — местным егерем, проводником поисковых отрядов. Это девушка узнала из разговоров в машине, как и про то, что это впервые потерялись люди. Ей стало известно, что и на севере крутили в новостях пропажу не местных охотников в тайге.

Темный, дремучий лес поглощал каждую невежду, храбреца и даже обычного путника. Ее брат не стал исключением. Он был опытным охотником с малых лет, державшим в руках не только ружье, но и подбитую дичь — от утки до местной косули, а иногда и волков удавалось завалить, если те начинали выходить из лесов в поисках еды. Брат Аким не мог потеряться в лесу, отправившись туда со своими друзьями и опытными проводниками. Он не мог исчезнуть просто так. Теперь пазл полностью сложился, и девушка уверена, что оборотни точно причастны к пропаже ее брата.

О поисках Акима и его друзей не показывали по телевизору — ведь это были местные донские казаки. Аким был внуком атамана, а его друзья занимали высокие чины. Поиски продолжались несколько месяцев и только недавно прекратились, но Зоя не сдалась и втайне от деда и сестры отправилась за братом. Как выяснилось, таких были сотни — кого забрала тайга и не вернула обратно. Девушка, вступив в поисковой отряд добровольцем, за короткий срок оказалась в Сибири, но дальше егерского домика не смогла пройти. Но это было вчера. А сегодня она едет на его поиски, думая лишь о том, как спастись самой.

— Зоя, тебя ведь так зовут? На разрешении написано так, — нарушает тишину Идрис, сворачивая с дороги. Кажется, обращались к ней. Дальше тропа становилась уже, а пикапу ехать сложнее. Людей в салоне начало потряхивать. Зоя вцепилась руками в водительское кресло, произнося лишь:

— Верно.

— Опасно без опыта отправляться на поиски, — на переднем пассажирском сидении мрачный мужчина подал голос, смотря на девушку через зеркало. Голоса мужчин были похожи. Может быть, у всех местных такой низкий голос, и Зоя себя зря накручивает?

Солнце взошло достаточно, чтобы в салоне стало светлее, и охотница смогла разглядеть предполагаемого оборотня. Темные волосы, светлая кожа и до бела-голубые глаза, обрамленные короткими густыми ресницами. На лбу выделялся длинный шрам, задевающий часть брови, а с другой стороны на скуле глубокий и белесый разделял черную щетину. По телу пробежала дрожь от одного взгляда на мужчину. Повидал он не один бой.

Зоя сжимает в тонкую нитку свои пухлые губы и отстраняется от водительского кресла. Она отворачивается к окну, вся сжимаясь от боли и страха внутри. Готовит себя к худшему. Неприятных чувств было так много, что девушка, казалось, скоро вся иссохнет от страдания по пропавшему родственнику и страху быть убитой врагом. Одна из девушек, сидящих по соседству на заднем сиденье, спрашивает Идриса об особенностях леса, вспоминая о страшилках и реальных историях, связанных с волчьей агрессией. Зоя их не слушает. Она смотрит на лес, на прекрасную и в то же время опасную природу. Тайга смотрит на нее в ответ, следит густыми деревьями и усмехается дикими животными, то и дело пробегающими мимо. Девушка ощущает на себе пронзительный взгляд и оборачивается, смотрит вновь на зеркало, встречаясь с прямым и изучающим взглядом бледных глаз. Мужчина не заставляет себя ждать и вопрошает:

— Зоя, ты дочь охотника?

— Мороз, что ты несешь? — прерывает его рыжий мужчина, резко давая по тормозам. Девушки бьются друг о друга. Возмущения сыпятся, а взгляд мужчины смотрит не отрываясь, строго ожидая ответа.

— Да.

— Из ружья стреляешь?

— Да.

— А вот и место лагеря, — прерывает их водитель, выходя из машины. Он открывает Зое дверь, выпуская девушек из машины.

Место, куда они приехали, была небольшая опушка леса с потушенным костром, но без присутствия здесь недавнего пребывания людей. Девушка подходит ближе и убеждается, что огонь потушили совершенно недавно — несколько часов назад. Она сглатывает вязко, отгоняя от себя странные мысли, убеждая, что это могли быть другие охотники, пребывающие в лесу. Эту поляну она не знает и никогда о ней не слышала, несмотря на проведенное детство на севере. Они углублялись в лес долго — несколько часов точно. По карте, подаренной очкастым мужчиной, они уехали далеко в глубь леса, где охотники обычно не бывали. Либо у ее брата была охота, связанная с оборотнями, которая идет прямо сейчас на поисковую группу. Она больше чем уверена: отряд в ловушке, и при наступлении сумерек капкан захлопнется.

Охотница поворачивает голову и смотрит на широкую спину Мороза. Это был он — тот, кто приходил к ней вчера и шептал ее имя. Сердце заходится в страхе, а легкие пронзает тысяча иголок. Свежий воздух вдруг становится смрадным и отвратительным, хотелось закричать. Его даже зовут также! Герман оборачивается и смотрит в ответ на Зою, не моргая. Первой прерывает зрительный контакт Ефремова? Контактom назвать это было тяжело — скорее добыча встретила с хищником и готовится к своему логическому концу.

Вся группа готовит ночлег. Зоя успевает познакомиться еще с двумя парнями, прибывшими из Москвы. Они были волонтерами, которые не первый раз находят пропавших людей в лесу. Волонтеры-знатоки давали надежду, от чего девушка слегка приободрилась, надеясь на благоразумие сверхъестественных существ. Не станут же они их всех убивать. Отряд поставил палатки, разложил спальные мешки и разжег костер. Идрис — рыжий мужчина, и второй сибиряк Герман разделились на команды, оставив двоих людей в лагере следить за костром и приготовить обед. Герман ушел с московскими ребятами и одной опытной девушкой-волонтером, а остальные, включая Зою, поплелись за Идрисом. У мужчины на плече висело ружье, а на поясе разместились кинжал с рукояткой, изображенной в виде волка. Еще бы! Все указывало на его принадлежность к оборотням — он даже двигался словно не человек, а хищник. От него ощущался сильный контроль тела. Зоя каждый раз держалась за лунницу, вспоминая слова дяди, что вещица была заговорена и точно могла причинить боль перевертышу. Она старалась не моргать, не закрывать глаза, потому что боялась провалиться во вчерашние воспоминания и страхи. Последний был на другой стороне леса, но в любой момент мог оказаться рядом.

Группа шла по протоптанной дороге, что немного напрягло Зою, ведь место своей отдаленностью так и кричало, что никто их здесь не ждет. Всех забрала тайга. Продвигаясь дальше в лес, Идрис дал команду Зое и еще двум девушкам выкрикивать имена пропавших людей.

— Аким! — выкрикнула Зоя. Ее голос дрогнул. Пропажа брата давила на нее тяжелым грузом. Она знала, что его не найдет, что это все ловушка, но продолжала играть в игру с оборотнями — теми, кто был ей не под силу. — Ефремов, если ты не вернешься, то дед тебя убьет!

— Ефремов? — вопрошает Идрис, но не дает девушке ответить, как продолжает: — Твой дед — донской охотник?

— Да, — Зоя замирает на месте, неосознанно делая шаг назад и выкрикивает вновь: — Аким, придурок!

Охотница сторонится мужчину. Она вообще не думает о брате — ведь ее совсем скоро ждет его судьба, и возможно, только так они встретятся. Дела были совсем плохи, раз оборотни в Сибири знали ее охотничью семью.

Идрис выкрикивает имя ее брата несколько раз, заставляя девушку всю сжаться. В поисковых отрядах мужчины никогда не подавали голос. Остальные девушки зовут других пропавших, но в ответ их ждет лишь тишина. Только ветер свистит, да птицы пугают своим криком. Они здесь чужие, и Зоя чувствовала это. Ей было некомфортно просто идти между деревьев, вслушиваясь в треск ломающихся под ногами веток. Они шли по направлению роста мха — на север. А ей нужно было вернуться на юг, но дядя сжег ее паспорт, отправляя на верную смерть. О поисках брата она вспоминала лишь смотря на группу, все больше понимая, что он мертв. В лагерь они возвращаются все. Бледная луна нависает по центру неба, заставляя прервать поиски людей. В лагере двое оставшихся приготовили жирный суп, который пах еще до того, как виднелась опушка. Костер горел желтым пламенем, кончиками красных языков тянулся вверх к звездам. На улице стемнело быстро, что означало: поиски возобновят только завтра. Зоя села на одно из свободных бревен, пряча голову в ладонях. Она устала. Вечный поиск, предательство дяди, оборотни — все эти события ее изнурили. Ей хотелось спать и поскорее выбраться из леса и попасть домой. К Ефремовой под села девушка и протянула ей в алюминиевом черпаке суп, улыбаясь, она представилась Кирой. Зоя радушием не отличалась

— она отказалась от супа, с детства выучив урок: с чужих рук еду не есть, а уж тем более тех, у кого глаза неестественно подсвечивались, как у оборотней. Казачка встала, привлекая к себе пристальный взгляд серых глаз, и направилась на ватных ногах в палатку.

Сон не шел к девушке — страх был превыше. Она вертела в руках подаренный талисман главой их рода дедом Виктором. Обычная серебряная лунница, служившая оберегом для женщин, сейчас давала надежду спастись. Дед обращал на многие вещи внимание, любил петь тихо с хрипотцой в голосе фольклорные песни о волках и охотниках, верил в приметы, разве что не любил экстрасенсов и телевизор. Зоя усмехается, вспоминая их эзотерические дебаты, а тепло от приятных воспоминаний согревает даже такой холодной ночью в Сибири. Это вам не Юг. А эзотерика становится сверхъестественной реальностью, где ее кулон был заговоренный, как сказал Федор.

Девушка резко вздрагивает, услышав несколько выстрелов из ружья. Этот звук как наследница охотников она не перепутает ни с чем. Выстрелы не холостые. Пять выстрелов и протяжный мужской крик эхом пронесся рядом с палаткой Зои. Ефремова недолго думая схватила серебряную чайную ложку со своими инициалами — нечисть всегда боялась серебра. Надела на себя сапоги и вышла из палатки. Костер был потушен, стояла оглушающая тишина, и только громкий выстрел напугал вновь девушку. Она споткнулась о что-то мягкое и упала на колени. Нашупав на земле фонарь, с которым вышла, она посветила на свою преграду. Один из парней, что приехал волонтером из Москвы, лежал обездвиженный под ней. Зоя уперлась свободной рукой о землю, пачкаясь в чем-то густом. Она светит фонарем ниже и видит у мужчины простреленную грудь, а рука ее — в его крови. Девушка прижимается к мужчине, надеясь услышать стук его сердцабиения, но в ответ — лишь тишина. Она пачкает свой серый костюм в крови, руку вытирает о штанину. И встает на ноги — те ее не слушаются. Девушку хватается во всем теле судорога, а живот бьется в спазме, выдавливая из организма желудочный сок. Зоя блюет рядом с трупом, падает на колени и вся дрожит. Она оказывается в фильме ужасов. Если каждый выстрел означал попадание в цель, то значит, осталось еще одна пуля для нее. Зоя вновь опустошает желудок, громко кашляя, не в силах заткнуться и бежать. Охотница старается, но не может контролировать позывы, привлекая возможно внимание оборотней. Фонарик падает в лужу крови, оставляя девушку одну во мраке. Темные тучи застелили звездное небо, луны не было видно вообще. Зоя чувствует, что именно сейчас ей нужно бежать — ощущение, что приближается цунами, ее не отпускало. Охотница на ватных ногах бросается в противоположную сторону от них, но не убегает далеко. Ей ставят подножку, отчего девушка с грохотом падает на землю, сдирая на руках кожу. В нее светит яркий свет фонаря, ослепляя не только глаза, но и разум. Голова кружится, а тело бьется на инстинктах — нужно бежать, срочно спастись. Ведь знала же, что так и будет! Но обессиленная девушка только смотрит на яркий свет, а после видит перед глазами страшное дуло ружья. Это был ее конец. С братом, видимо, покончили точно так же.

— А вот и Зоя, — ее имя он произносит с особым удовольствием, пробуя на вкус каждую букву. Оно ему нравится, и он повторяет вновь: — Зоя, ты моя.

Мороз бьет тупой стороной ружья охотницу по голове, заставляя отключиться. Девушка его больше не слышит. Она обессиленно падает на холодную землю — отключаясь.

Глава 3. Поселение староверов и жизнь в лесу

Просыпается Зоя в абсолютной темноте. Живая. Без явных признаков огнестрельного ранения. Резкая боль пронзила голову, кажется, её ударили. Она вся дрожит от холода, а челюсть то и дело неконтролируемо клацает. Девушка дёргает рукой, но ничего сделать не может. Места было мало, словно она заперта в какой-то коробке. Зоя изображает подобие движения, но развернуться негде. Тело будто парализовано — не способно пошевелиться. Её брата тоже так похитили? Всё потому, что в них течёт кровь охотников? Это были точно не люди, а звери, уничтожившие всю группу без жалости. Не разделались с Зоей, потому что она охотница, и убьют позже? Один из местных оборотней знал её деда. Мысли сыпались в голове, превращаясь в неконтролируемый снежный ком, накрывая лавиной тревожности и страха. Охотница начала бояться лишь в тот момент, когда услышала, что кто-то приближается. — Ну как тебе, нравится? — Кира открывает дверь багажника, устремляя злой взгляд на Зою, заставляя ту сжаться. Не зря. Похитительница поднимает Ефремову за грудки и вытаскивает её из автомобиля: — Ненавижу вас, охотников. Зоя едва устояла на ногах, впиваясь в ответ в руки разъярённой девушки. Они ведь даже не знали друг друга, откуда такая ненависть? Охотница давит ногтями, впиваясь в женскую кожу, заставляя её отпустить. Они были в лесу, всё ещё в этой дикой тайге. Высокие деревья больше не пугали, они предупреждали. Опасность рядом. Известно было, как далеко они продвинулись в глубь леса. Знакомой поляны уже не было, только деревья и незаметная свежая колея. Незнакомка шипит от боли, а после вновь набрасывается на Зою, толкая ту со всей силы к бамперу машины. Боль проходит по позвоночнику, голова кружится, а долгое голодание даёт о себе знать. Её опять тошнит, а взгляд плывёт.

— Кира, хватит, — мужской голос заставляет незнакомку отпрянуть. Она делает несколько шагов назад. Это был Идрис.

— Её брат убил мою семью, ты думаешь, я буду ей улыбаться? Зачем она вообще Герману? — рывкает в ответ девушка.

— Заткнитесь оба, — диалог прерывает знакомый бас, и Зоя вспоминает имя незнакомца.

Герман.

Охотница из последних сил поднимает глаза на похитителей и испуганно смотрит на мужчину. Это был точно он — её ночной кошмар находился рядом. Обратни похитили её, убили добровольцев, и знать их следующие действия девушке хотелось меньше всего. Она делает несколько осторожных шагов в сторону, не привлекая к себе внимания, пока трое грызли друг другу глотки, выясняя отношения. Из нескольких фраз Зоя поняла точно одно: её присутствию никто не рад.

— Она моя, — произносит Герман. От его хриплого голоса по телу пробегает крупная дрожь. И в этот момент Зоя понимает, что у страха нет предела. Всё только начинается.

Моя — одно лишь слово затягивает удавку на хрупкой шее девушки.

Идрис и его рыжеволосая спутница уходят ни с чем. Они возвращаются к белому пикапу с изображением чёрного волка. Машина без номеров даёт по газам и скрывается в чаще. Холодный ветер поднимается в лесу, играясь с длинными распущенными волосами девушки. Кошмар, стоящий напротив Зои, подобно ветру трогает руками её длинные пряди, перебирая их между пальцев. Она дёргается, отступая назад, — ей не нравятся его прикосновения. Если её сейчас убьют, она даже не посмеет сопротивляться: от одного присутствия мужчины рядом колени подкашиваются от страха. Если бы не машина за спиной, она бы точно рухнула к ногам оборотня. Зоя остаётся один на один со своим похитителем, сжимаясь под его пристальным взглядом. Герман громко усмехается, как в тот вечер, и отпускает её волосы. Зоя ощущает на

себе его пристальный взгляд, а после и руку, осторожно скользящую по раненой щеке. Девушка дёргается — ей необходимо расстояние между ними.

— Это дядя твой? — басит недовольно он, но ответа не поступает. И так всё очевидно.

Девушка отворачивает лицо, нарушая их уже не первую близость. Каждое его слово для неё было угрозой, вне зависимости от того, что он ей мог сказать. Оборотни — враги, и она это усвоила без уроков близких людей. Теперь она не боялась, что её убьют, — могло произойти кое-что страшнее. Ведь в тот вечер мужчина не сделал начатое, девушка ему помешала. Зоя была в трудном положении: сбежать она не могла при всех возможностях. Лес — это природа волка, и здесь она чужая. Искать её больше не будут, а если у неё и получится выбраться, у неё нет при себе паспорта — его нет теперь вообще.

Громкий удар по металлу приводит девушку в чувства. Кажется, с ней разговаривали. Она медленно переводит взгляд на машину и видит в ней вмятину: после такого удара от Зои ничего не останется. Охотница отшатывается в сторону, не понимая, что здесь вообще происходит. Она хочет спросить, посмотреть на него, но всё ещё не решается. Страх глубоко в ней сидит и пробудет там долго. Мужчина смотрит на неё, кривит свои чёртовы губы и бьёт себя пару раз по голове. Герман терял терпение, его всего трясло от гнева на самого себя — ведь он не защитил её, оставил одну в доме, а результат его решения виден на лице охотницы.

— Блять, — рычит он, приближаясь к ней вновь. Больше не позволяет себе сдерживаться. Зоя мотает головой, лицо её от слёз краснеет и покрывается багровыми пятнами. В уголках губ расходится зажившая ранка, заставляя крохотную каплю крови неровной дорожкой проскользнуть к шее.

У Германа над головой затягивается бездна, и он понимает, что пропадает в этот самый момент. Падает в затягивающую его воронку. Он тянется к охотнице и широко лижет кровавую полоску на её лице, ощущая на языке металлический привкус ядовитой крови — чистой охотничьей. Ведёт носом к её шее, чувствуя этот дикий страх под своими губами. Зоя была перепугана до жути: она только мычала и совершала нелепые попытки отстраниться от него. Выставляла руки, вертела головой, пинала его ногами. Прямо сейчас Герман обязан был убить её, свернуть шею или выстрелить из ружья. В голове долбила здравая мысль о том, что истинного врага волколаку необходимо удавить. Долг перед родом оборотней заставлял кровь вскипать в жилах, но при одном взгляде на девушку кровь кипела уже от возбуждения, как и при их первой встрече. *Зверь*, сидящий в нём, был сильнее чести и кодекса. Герман никогда не подчинялся, его суть была в нарушении и хаосе. В дружбе со *зверем*, а не в его подчинении. Мужчина громко усмехается, оголяя острые клыки. Челюсть крепко сжимается на женском плече, рот наполняется кровью, а его слюна проникает в вены охотницы, помечая её. После произошедшего девушка — ходячий труп, потому что за такое её убьют не только волколаки, но и охотники.

— Знала бы ты сейчас, на что я нас обрёл, — хрипло говорит Герман, ведя носом по её нежной коже, затем продолжает уже более здраво: — ты умоляла бы о смерти.

— Это вы убили добровольцев? — первое, что произносит Зоя. Точка невозврата достигнута, дальше только хуже.

Похититель в очередной раз усмехается, нависает над ней. Он ищет её взгляд, чуть пригибаясь и всматриваясь в чёрные глаза девушки. И находит. Зоя смотрит в ответ, поднимая на него свой пустой взгляд. Герман был похож не на оборотня, волка или зверя — он был настоящим лисом с растянутой опасной улыбкой на лице. Она его уродовала, потому что была не настоящей, не искренней, а защитной, острой и скользящей, как нож по горлу. Сколько раз он использовал эту маску в своей жизни, что она стала его навсегда? Зоя смотрит, набирает в лёгкие воздух и не позволяет себе плакать. Её плечо дико болит, а слабость в теле обещает упасть в очередной обморок, если девушка совершит хотя бы один шаг. Но сил на гневный взгляд хватает. Она устала реветь от обиды, заливаясь горечью и ощущать её на своём языке.

Если она и так труп, то хотя бы постарается отомстить. Два дня перевернули её жизнь с ног на голову, и она пообещала себе привыкнуть к этому.

— Да, это мы убили добровольцев. Из-за тебя, — убийственно прямо заявляет Герман. В голосе ни капли сожаления.

Яростный взгляд девушки переполняется гневом, она хочет разорвать его на месте. Даже звери убивают ради пропитания, но никак не из-за забавы.

— Ты монстр, — зло цедит Зоя. Страх сменяется злостью, и она не верит своим ушам. Охотница бьёт мужчину в грудь, но на того удары не действуют.

— Да ладно тебе, — то ли усмешка, то ли упрёк звучит из уст оборотня, — охотники тоже монстры, только без шкуры.

Герман подхватывает её под колени и перекидывает через своё плечо. Зоя бьёт его в спину и несколько раз проклиняет оборотня. Она хватается за шею и не нащупывает на ней оберега. Мужчина идёт дальше в лес, не произнося больше ни слова. Только изредка от злости клацает зубами от очередного прилетевшего в него проклятия или удара — непонятно, что больше его задевало. Зверь внутри был порывистым и скорым на обиду.

Зоя не помнит, сколько она провисела на плече у мужчины. Шли они долго, в лесу успело стемнеть. Её держали в багажнике пикапа, а сейчас мужчина приволок её в какую-то деревню, спрятанную глубоко в лесу. Она даже в голове не могла прикинуть, как далеко они были от цивилизации. Пока они обходом шли до деревянного дома на вершине, охотница запоминала озеро, несколько ручейков и даже деревянный мост, ведущий на другую сторону леса. Девушка замолчала, только когда сорвала голос. Она всё ещё его боялась, как и того, что могут с ней сделать, ведь метку оставили на ней без труда. Герман молчал в ответ. Он снял её с плеча, как только они подошли к двери небольшого дома из сруба. Мужчина полез в карман за ключами, и Зоя отступила на шаг — под сапогами хрустнула ветка.

— Не смей, — зло протянул оборотень, но было поздно.

Зоя сорвалась с места и рванула вниз к деревне в надежде, что там её спасут. Она не успела пробежать и пары метров, как голова закружилась, плечо заныло с новой силой, а усталость дала о себе знать, сбив девушку с ног. Ей, всегда молчаливой, хотелось орать вновь. От страха, боли и неизвестности. Она просто хотела спасти своего брата, но оказалась в заложниках главного врага — оборотня. Картинка была похожа на приступ психбольного, но холодная земля под ногами была реальной, как и тёплые руки, отрывающие её от земли. Она бьёт мужчину в грудь, а голос её срывается, когда она кричит:

— Отпусти меня! Хватит! Хватит!

Панический живой ужас хватается Зою за горло и душит, когда мужчина заносит её в свой дом и бросает на кровать, поверх которой лежало несколько мягких звериных шкур. Взгляд его был злым и не сулил ничего хорошего. В нём не было мерзкого возбуждения — только ярость, собранная со всего мира и направленная в данный момент на неё. Зоя чувствовала, что ей причинят боль, обязательно разобьют и не позволят собрать назад. Охотница не может выдать из себя хоть что-то похожее. Она всё ещё испытывает страх перед ним. Гнев как огонь в зажигалке то вспыхивает, то пропадает, но не горит долго, потому что сильнее него было другое чувство. Боязнь — липкая, скользкая, удавом ползёт по спине. Зоя оглядывается по сторонам в поисках любого предмета для защиты. Единственное, что могло бы её уберечь, — это лунница, потерянная где-то в лесу.

Маленький тёплый дом был предназначен для одного аскета. Здесь Герман был чужим — высокий мужчина со своим внушительным размером не вписывался в деревянный деревенский домик с потолками не больше роста Зои. Место выглядело нежилым: пустые полки, холодная без углей и дров печь, пыль в некоторых местах так и кричала о заброшенности. Девушка смотрит по сторонам, поджимая под себя ноги. Её начинает трясти от холода, а зубы

неприятно скрипят, привлекая внимание мужчины. Он достаёт из сундука какие-то чёрные тряпки и бросает их в девушку.

— Лишних вопросов не задавай, делай, что я говорю. Сиди здесь и не выходи из дома. Жители деревни ненавидят чужаков, староверы могут закидать тебя камнями, — Герман направляется к двери, добавляя: — Я растоплю баню, потом уже здесь печь. С тебя нужно смыть страх, а то мне становится уже от него тошно.

Зоя мысленно прикидывает, сколько часов ей бежать по лесу до первой трассы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.